

УДК 93/94(930)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/05>

Чжан Сынин

ЯВЛЕНИЕ ОТТОРЖЕНИЯ «ВАРВАРОВ» В ПОЗДНИЙ ПЕРИОД ДИНАСТИИ ТАН

Synin Zhchan

THE PHENOMENON OF REJECTING THE “BARBARIANS”
IN THE LATE TANG DYNASTY

Аннотация. В ранний период династии Тан представители народностей так называемых «варваров» (ху, 胡) широко участвовали в политической, военной и экономической жизни страны, а слияние культур ху и хань стало социальной нормой. Эти иностранцы, сохранявшие свои религиозные традиции, пользовались в Китае определённой степенью автономии и привилегиями, дозволенными на правительственном уровне. Однако после восстания Ань Лушаня (755–763 гг.) их образ резко ухудшился, постепенно набирали силу «антихуские» настроения, которые в конечном счёте переросли в глубокое и долговременное явление этнической изоляции и дискриминации. Настоящая статья посвящена исследованию феномена «отторжения варваров» (пай ху, 排胡) в поздний период династии Тан. В данной работе системно рассматриваются его социальные истоки, основные формы проявления и исторические последствия. Отторжение ху выражалось не только в народной вражде и расправах над ху, но и в целенаправленных политических репрессиях, институциональных ограничениях, а также в культурном принижении и стигматизации хуских народов. На основе комплексного анализа материалов официальных историй, частных записок, поэтических произведений и эпитафических памятников делается вывод, что феномен отторжения ху стал результатом переплетения межэтнических противоречий и общественного кризиса в эпоху Тан. В нём отразились усиление и трансформация традиционной концепции «различия китайцев и варваров» (хуа и чжи бянь, 华夷之辨) в конкретных исторических условиях. Данное явление не только оказало глубокое влияние на политическую обстановку и межэтнические отношения в поздний период Тан, но и служит показательным примером для осмысления границ и трудностей, с которыми сталкивались древнекитайские династии при регулировании этнических вопросов.

Abstract. In the early Tang period, the barbarian (hu, 胡) peoples were widely involved in the political, military and economic life of the country, and the integration of hu and Han cultures became a social norm. These foreign communities, maintaining their distinct religious traditions enjoyed a certain degree of autonomy and privileges in China, permitted at the governmental level. However, after the An Lushan Rebellion (755–763), the image of the hu sharply deteriorated, anti-hu sentiments gradually gained momentum, and eventually evolved into a deep and long-lasting phenomenon of ethnic exclusion and discrimination. This article is devoted to the study of the phenomenon of "rejection of the hu" (pai hu, 排胡) in the late Tang period. The paper systematically examines its social origins, main manifestations and historical consequences. The author shows that the rejection of the hu was expressed not only in popular hostility and in vigilante violence against the hu, but also in targeted political repression, institutional restrictions, as well as in cultural denigration and stigmatisation of the hu peoples. Based on a comprehensive analysis of official histories, private notes, poetic works and epigraphic monuments, it is concluded that the phenomenon of rejection of the hu was the result of the intertwining of interethnic contradictions and social crisis in the Tang era. It reflected the intensification and transformation of the traditional concept of "distinguishing between Chinese and barbarians" (hua yi zhi bian) under specific historical conditions. This phenomenon not only had a profound impact on the political situation and interethnic relations in the late Tang period, but also serves as a telling example for understanding the limits and difficulties faced by ancient Chinese dynasties in regulating ethnic issues.

Ключевые слова: династия Тан, восстание Ань Лушаня, варвары ху, пай ху (отторжение варваров), хуа и чжи бянь, согдийцы, этническая дискриминация, ксенофобия, династийные истории, Имперский Китай.

Сведения об авторах. Чжан Сынин, ORCID: 0009-0005-8459-5236, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, natalia95sato@gmail.com

Keywords: Tang dynasty, An Lushan rebellion, hu (barbarians), pai hu (rejection of foreigners), hua-yi zhi bian, ethnic discrimination, xenophobia, dynastic histories, Imperial China.

About the authors. Zhchan Synin, ORCID: 0009-0005-8459-5236, Belarusian State University, the Republic of Belarus, Minsk, natalia95sato@gmail.com.

Чжан Сынин. Явление отторжения «варваров» в поздний период династии Тан // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2026. №3(75). С. 64-72. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/05>

Zhchan, Synin (2026). The Phenomenon of Rejecting the “Barbarians” in the Late Tang Dynasty. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (3(75)), 64-72. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/26-3/05>

В текстах эпохи Тан (唐) часто встречается термин “Ху” (胡人, ху жэнь – историческое китайское обозначение для выходцев с Запада, прежде всего согдийцев и персов). А в широком смысле он включает, помимо древних северо-западных регионов Китая, также территории современных Западной Азии, Центральной Азии и Южной Азии, такие как Персия (Босы, 波斯), Индия (Тяньчжу, 天竺), Арабский халифат (Даши, 大食), Рим (Лома, 罗马), Когурё (Гаоли, 高丽), Силла (Синьло, 新罗) и Пэкче (Байцзи, 百济) [12, с. 129].

В поэзии, созданной до династии Тан, описания «варваров» (ху жэнь, 胡人) и «культуры варваров» (ху вэньхуа, 胡文化) встречаются нечасто, образ их однообразен и связан в основном с войной, изображаясь как образ захватчика, стоящего ниже ханьцев. Однако на самом деле влияние других этнических культур и обычаев на китайское феодальное общество начало проявляться уже в период Сражающихся царств (Чжаньго, 战国), о чём свидетельствует реформа правителя Улина царства Чжао (Чжао Улин ван, 赵武灵王), введшего «хускую одежду и конную стрельбу» (ху фу ци шэ, 胡服骑射). В периоды Восточная Хань (Дун Хань, 东汉) и Вэй-Цзинь (魏晋) из-за стихийных бедствий и войн большое число национального меньшинства переселилось в центральные районы Китая. Император династии Хань Лин-ди (汉灵帝) любил есть их лепёшки: «Лин-ди любил хуские лепёшки (胡饼, ху бин), и столичная знать все наперебой ела хуские лепёшки» [9, с. 930].

Династия Тан была одной из феодальных династий с наиболее сильным влиянием культуры «ху». Правители раннего периода Тан в больших масштабах назначали на важные посты военачальников с «хуским» происхождением. Подводя в поздние годы итоги своих заслуг, император Тай-цзун (唐太宗) отмечал: «С древних времён все почитали Срединное государство (Чжунхуа, 中华) и презирали варваров И, Ди (夷、狄), один лишь я люблю их

как равноценных, поэтому все их племена полагаются на меня, как на отца с матерью» [16, с. 6360]. Помимо торговой деятельности, не позднее периода правления У Цзэтянь (武则天) в начале Тан, деятельность «хуских купцов» (ху шан, 胡商) уже распространилась на такие сферы, как политика и военное дело. Императорский дом Тан играл ведущую роль в торговой деятельности, его мощные военные силы обеспечивали защиту хуским купцам, кроме того, был принят ряд мер по регулированию их торговой деятельности [13, с. 69].

В сфере песни и танца популярный при дворе Тан и любимый императором Сюань-цзуном (唐玄宗) «танец ху-сюань» (ху сюань у, 胡旋舞), распространившийся из Кангуо (Канго 康国), Михуо (Мигу, 米国), Цзюймигуо (Цзюймиго, 俱密国) и Шигуо (Шигу, 史国), был виртуозно исполняем Ян Юйхуань (杨玉环) и Ань Лушанем (安禄山). Однако многие литераторы относились к этому с презрением и отвергали популярность хуской музыки и танцев [7, с. 14-15]. Что касается поэзии, образы «людей ху» появляются часто и становятся более разнообразными в профессиональном плане. В стихах Ли Бо (李白) часто встречается образ «хуской девы» (ху цзи, 胡姬), торгующей вином, выражая признание процветающему и богатому зрелищу, которое она олицетворяла, например: «Хуская дева лицом как цветок, за стойкой смеётся весеннему ветру» [8, с. 177]. В стихах Ду Фу (杜甫) описывается «хуский купец»: «Лодочники и рыбаки в песнях оглядываются назад, торговцы и хуские купцы полны слёз на груди» [4, с. 1650].

Ань Лушань имел тюркское происхождение: «Мать, из рода Ашидэ, также была тюркской шаманкой, зарабатывавшей на жизнь гаданием» [14, с. 5367]. А Ши Сымин (史思明) был «человеком из смешанных хуских племён тюрок Нинъичжоу в Инчжоу» [14, с. 5376]. Во время восстания Ань Лушаня (安史之乱, 755–763 гг. н.э.), когда хуские войска вторглись в центральные районы, убивая, грабя и поджигая, а танское правительство оказалось неспособно продолжать управлять западными регионами, у народа возникли чувства отвращения и вражды к ху [11]. Поскольку его лидерами были согдийские ху (согдийцы, Су тэ ху, 粟特胡人), после подавления восстания Ань Лушаня в пределах Танской империи начались нападения на ху и отторжение хуских влияний [5, с. 103-110]. Объект концепции «ограждения варваров от китайцев» (и ся чжи фан, 夷夏之防) изменился: если раньше главными объектами были северные хуские племена, то теперь ими стали мятежные хуские кланы в регионе Хэшуо (河朔) [2, с. 70]. В поздний период Тан возникло недоверие к военачальникам, особенно хуского происхождения, обладавшим значительной военной властью [1, с. 42].

Большинство войск повстанцев состояло из «людей ху», однако в то же время такие племена, как уйгуры (хуйхэ, 回纥), помогавшие династии Тан подавить восстание, в широком смысле также относились к «ху» [10, с. 46]. После этой войны, вызванной «ху» и ими же усмирённой, правители династии Тан жаловали наиболее отличившимся военными заслугами военным губернаторам (цзедуши, 节度使) уделов почётные титулы «Трёх сановников и Трёх наставников» (сань гун сань ши, 三公三师), стремясь привлечь их на свою сторону и заставить служить двору. Однако одновременно они исключали их из ядра правящего слоя [20].

Из-за крайней ненависти к «людям ху» вскоре после окончания восстания Ань Лушаня имели место массовые расправы над ху. В комментарии к «Ань Лушань шицзи» (安禄山事迹) говорится: «Гао Цзюжэнь (高鞠仁) приказал в городе убивать людей ху, обещая высокую награду. Тогда цзеху [согдийцы] были полностью перебиты; детей подбрасывали в воздух и подставляли копья. Много погибло и тех, кто имел высокий нос, похожий на ху» [19, с. 44]. После смерти Ань Лушаня восстание не закончилось. Подчинённые Ши Сымина сговорились с фаньцзеху (согдийцами-варварами, фань цзе ху, 蕃羯胡) в городе, требуя снова поднять мятеж. Гао Жэнь приказал полностью истребить ху в городе, и было убито множество не ху с высокими носами и большими бородами [3, с. 64]. Из-за своих ярко выраженных иноземных черт внешности ху стали объектом ненависти во время восстания Ань Лушаня. В первый год эры Цзяньчжун (780 г.) правления императора Дэ-цзуна (唐德宗), Чжан Гуаншэн (张光晟) убил более 900 уйгурских приближённых, включая Дунту (董突). Причиной стало то, что во время правления императора Дай-цзуна (唐代宗) согдийцы часто выступали под именем уйгуров, жили в столице вперемешку с другими, наживали богатства и творили насилие, составляя вместе с уйгурами бедствие как для казны, так и для частных лиц» [17, с. 7406]. Дэ-цзун, и без того питавший злобу к уйгурам из-за унижения в Шаньчжоу (陕州), в основном позволил Чжан Гуаншэну совершить эту расправу над ху.

Более того, после окончания восстания Ань Лушаня многие военачальники с фамилией Ань (安) просили поменять её. Наиболее показательный пример – Ли Баоюй (李抱玉), потомок Ань Сингуя (安兴贵). После восшествия на престол императора Дай-цзуна он подал прошение о смене фамилии на Ли (李) [15, с. 3646]. Семьи Ли Гочжэня (Ань Вэя) 李国珍 (安暉), Ли Гочэня (Ань Гочэня) 李国臣 (安国臣) и Ли Юаньляна (Ань Юаньгуана) 李元谅 (安元光) также сменили фамилию с Ань на Ли [5, с. 114].

Это нашло отражение как в повседневной жизни, так и в литературном мире: в поздний период династии Тан люди видели всё меньше диковинных товаров, прибывавших морским и сухопутным путями [18]. Истории о лисах-оборотнях в «Тайпин гуанцзи» (太平广记) отражали социальную реальность. Учёный Жэнь Чжицян (任志强) считает, что такие особенности, связанные с историями о лисах-оборотнях, как лисья вонь (хучоу, 狐臭), ношение белой одежды, обрезание волос, боязнь собак, во многом связаны с обычаями «людей ху» [6, с. 130]. Дело дошло до абсурдной дискриминации простолюдинов с фамилией Ху (胡). В литературных произведениях также неизменно присутствовал образ Ань Лушаня. В «Динминлу» (定命录) есть раздел «Ань Лушань», описывающий, как Ань Лушань после ночного пира с императором Сюань-цзуном, будучи пьяным, лёг и превратился в чудовище с головой дракона и телом свиньи. В поздние годы Ань Лушань был очень тучным, и в народе его называли «свинодраконом» (чжулун, 猪龙).

Пик этого явления «отторжения ху» (пай ху, 排胡) пришёлся на период правления императора Су-цзуна (唐肃宗) и императора Дай-цзуна (唐代宗), после чего враждебные настроения по отношению к ху постепенно ослабевали.

На основе системного анализа феномена отторжения варваров (пай ху) в поздний период династии Тан можно сформулировать следующие основные положения.

Во-первых, феномен отторжения варваров имеет многоуровневый характер. На народном уровне он проявлялся в расправах, грабежах и изгнании ху, что нашло выражение в многочисленных случаях массового истребления ху во время восстания Ань Лушаня и после него. На институциональном уровне – в недоверии и отстранении от должностей военачальников хуского происхождения, в ограничениях торговой деятельности хуских купцов и в ужесточении контроля над районами компактного проживания ху. На культурном уровне – в неприятии и критике хуских обычаев, музыки и одежды, а также в постепенной негативизации образа ху в литературных произведениях, вплоть до формирования социальной установки, при которой принадлежность к ху воспринималась как позор.

Во-вторых, возникновение отторжения варваров было обусловлено совокупностью факторов. Непосредственным толчком послужило восстание Ань Лушаня – мятеж, поднятый военачальником хуского происхождения, который окончательно подорвал доверие танцев к ху. К глубинным причинам относятся чрезмерное усиление хуских сил в ранний период Тан, ослабление центральной власти и обострение традиционной китайской концепции «различия китайцев и варваров» (хуа и чжи бянь) в условиях кризиса.

В-третьих, отторжение ху оказало глубокое влияние на поздний период Тан и последующие эпохи. В политической сфере антихуские настроения усилили

напряжённость между центральным правительством и удельными наместниками (фаньчжэнь), лишив двор доверия к пограничным военачальникам. В межэтнических отношениях отторжение ху затруднило процесс интеграции ху и ханьцев, вынудив часть хуских групп сменить идентичность или переселиться из Центральные равнины. В интеллектуально-культурной сфере оно укрепило конфуцианскую ортодоксальную концепцию «внутреннее – Срединное государство, внешнее – варвары», заложив основу для ещё более жёсткой политики «ограждения варваров» в эпоху Сун.

В-четвёртых, историческое значение феномена отторжения варваров заключается в том, что он обнажает исторические пределы «инклюзивности» китайской цивилизации. Контраст между открытостью ранней Тан и ксенофобией поздней Тан показывает, что этническая интеграция не является линейным прогрессом, а представляет собой колебательный процесс, обусловленный конкретными историческими условиями. Этот вывод сохраняет эвристическую ценность и для современного осмысления культурной интеграции и межэтнических отношений в многонациональных государствах.

Литература

1. Ван Чэнлун (王成龙). 唐代“夷夏之防”观念的演变—从北方胡族内附角度来看. Магистерская диссертация. Сиань: Шэньсийский педагогический университет, 2014. URL: <https://read.cnki.net> (дата обращения: 14.08.2026).
2. Ван Чэнлун (王成龙). 唐后期朝廷和士人对少数民族的心理变化 // 烟台大学学报(哲学社会科学版). 2016. № 2. С. 68-75. URL: <https://www.cnki.com.cn> (дата обращения: 14.08.2026).
3. Ду Гуанси (杜光熙). 从华夷之辨到古今之辨—关于中唐古文运动发生背景的再思考 // 北京社会科学. 2015. № 4. С. 61–68. URL: <https://www.cnki.com.cn> (дата обращения: 14.08.2026).
4. Ду Фу (杜甫). 滟滪 // 杜诗详注. Т. 19 / Цю Чжаоао (仇兆鳌) (сост.). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1979. С. 1650.
5. Жун Синьцзян (荣新江). 安史之乱后粟特胡人的动向 // 暨南史学 (第二辑). Гуанчжоу: Цзинань дасюэ чубаньшэ, 2003. С. 102-123. URL: <https://ir.pku.edu.cn> (дата обращения: 14.08.2026).
6. Жэнь Чжицянь (任志强). 狐与胡：唐代狐精故事中的文化他者 // 民族文学研究. 2013. № 6. С. 126-135.
7. Исида Микиносукэ (石田幹之助), Чжан Хайчэн (пер.). 胡旋舞小考 // 读书通讯. 1948. № 159. С. 14-15.
8. Ли Бай (李白). 前有樽酒行二首 // 李太白文集. Т. 3. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).

9. Ли Фан (李昉) (сост.), Ся Цзяньцинь и др. (ред.). 太平御覽. Т. 860, разд. 饮食部十八·饼. Шицзячжуан: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ, [б.г.].
10. Ли Хунбинь (李鸿宾). 论唐朝的民族观念 // 内蒙古社会科学(汉文版). 2001. № 5. С. 44-48. URL: <https://www.cnki.com.cn> (дата обращения: 14.08.2026).
11. Ли Цзянин (李佳宁). 唐五代小说胡人形象研究. Магистерская диссертация. Шэньян: Ляонинский университет, 2013.
12. Ли Цзяньхуа (李建华). 中唐文坛的夷夏之辨 // 云南民族大学学报(哲学社会科学版). 2011. № 1. С. 123–128. URL: <https://www.cnki.com.cn> (дата обращения: 14.08.2026).
13. Лу Яньсинь (卢燕新). 由唐人诗文之“胡商”看西域与唐的文化交往 // 甘肃社会科学. 2015. № 3. С. 67-71.
14. Лю Сюй (刘昫) и др. (сост.). 旧唐书. Т. 200, ч. 1 (史思明传). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. С. 5367. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).
15. Лю Сюй (刘昫) и др. (сост.). 旧唐书. Т. 132 (李抱玉传). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975. С. 3646. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).
16. Сыма Гуан (司马光). 资治通鉴. Т. 198 (запись о 21-м г. Чжэньгуань). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2011. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).
17. Сыма Гуан (司马光). 资治通鉴. Т. 226 (запись о 1-м г. Цзяньчжун). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2011. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).
18. Шефер Эдвард (爱德华·谢弗), У Юйгуй (пер.). 唐代的外来文明. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1995. 727 с.
19. Яо Жунэн (姚汝能), Цзэн Ифэнь (ред.). 安禄山事迹. Т. нижний. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006. С. 44. URL: <https://ctext.org> (дата обращения: 14.08.2026).
20. 唐代后期“排胡”现象研究. Магистерская диссертация. Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2021. 91 с. URL: <https://d.wanfangdata.com.cn> (дата обращения: 14.08.2026).

References

1. Wang, C. (2014). *Tangdai “Yi-Xia zhi fang” guannian de yanyan – cong beifang Huzu neifu jiaodu laikan* [The evolution of the concept of "Distinction between Chinese and Barbarians" in the Tang Dynasty: From the perspective of the integration of northern nomadic tribes] (Master's thesis). Shaanxi Normal University. CNKI. <https://read.cnki.net>
2. Wang, C. (2016). Tang houqi chaoting he shiren dui shaoshu minzu de xinli bianhua [Psychological changes of the imperial court and literati toward ethnic minorities in the late Tang Dynasty]. *Yantai Daxue Xuebao (Zhhexue Shehui Kexue Ban)*, 29(2), 68–75. <https://doi.org/10.13951/j.cnki.issn1002-3194.2016.02.010>

3. Du, G. (2015). Cong Hua-Yi zhi bian dao gu-jin zhi bian – guanyu Zhongtang guwen yundong fasheng Beijing de zaisiko [From the distinction between Chinese and Barbarians to the distinction between ancient and modern: Re-thinking the background of the Classical Prose Movement in the Middle Tang]. *Beijing Shehui Kexue*, (4), 61–68. <https://doi.org/10.13262/j.bjsshkx.150409>
4. Du, F. (1979). Yanyu [Yanyu]. In Q. Zhaoao (Ed.), *Dushi xiangzhu* [Detailed commentary on Du Fu's poems] (Vol. 19, p. 1650). Zhonghua Shujui.
5. Rong, X. (2003). An-Shi zhi luan hou Sute Huzon de dongxiang [The movements of the Sogdians after the An Lushan-Shi Siming Rebellion]. In *Jinan Shixue (Di-er ji)* [Jinan History (Vol. 2)] (pp. 102–123). Jinan Daxue Chubanshe. <https://ir.pku.edu.cn>
6. Ren, Z. (2013). Hu yu Hu: Tangdai hu jing gushi zhong de wenhua tazhe [Fox and Barbarian: The cultural other in the fox-spirit stories of the Tang Dynasty]. *Minzu Wenxue Yanjiu*, (6), 126–135.
7. Ishida, M. (1948). Huxuanwu xiaokao [A brief study on the Hu-xuan dance] (C. Haicheng, Trans.). *Dushu Tongxun*, (159), 14–15.
8. Li, B. (1977). Qian you zun jiu xing er shou [Two poems on a cup of wine]. In *Li Taibai wenji* [Collected works of Li Taibai] (Vol. 3). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>
9. Li, F. (Ed.). ([n.d.]). *Taiping yulan* [Imperial readings of the Taiping era] (Vol. 860, Section: Yinshi bu 18 - Bing). Hebei Jiaoyu Chubanshe.
10. Li, H. (2001). Lun Tangchao de minzu guannian [On the ethnic concepts of the Tang Dynasty]. *Nei Menggu Shehui Kexue (Hanwen ban)*, (5), 44–48. <https://doi.org/10.14137/j.cnki.issn1003-5281.2001.05.011>
11. Li, J. (2013). *Tang Wudai xiaoshuo Huren xingxiang yanjiu* [A study of the image of Hu people in the fiction of the Tang and Five Dynasties] (Master's thesis). Liaoning University.
12. Li, J. (2011). Zhongtang wentan de Yi-Xia zhi bian [The distinction between Chinese and Barbarians in the middle Tang literary world]. *Yunnan Minzu Daxue Xuebao (Zhaxue Shehui Kexue Ban)*, 28(1), 123–128. <https://doi.org/10.13727/j.cnki.53-1191/c.2011.01.026>
13. Lu, Y. (2015). You Tangren shiwen zhi “Hushang” kan Xiyu yu Tang de wenhua jiaowang [Cultural exchanges between the Western regions and the Tang Dynasty as seen from the "Hu Merchants" in Tang poetry and prose]. *Gansu Shehui Kexue*, (3), 67–71. <https://doi.org/10.15841/j.cnki.1001-4624.2015.03.016>
14. Liu, X. (1975a). *Jiu Tang shu* [Old book of Tang]: Vol. 200, Part 1 (Shi Siming zhuan). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>
15. Liu, X. (1975b). *Jiu Tang shu* [Old book of Tang]: Vol. 132 (Li Baoyu zhuan). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>
16. Sima, G. (2011a). *Zizhi tongjian* [Comprehensive mirror for aid in government]: Vol. 198 (Record of the 21st year of Zhenguan). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>
17. Sima, G. (2011b). *Zizhi tongjian* [Comprehensive mirror for aid in government]: Vol. 226 (Record of the 1st year of Jianzhong). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>
18. Schafer, E. H. (1995). *Tangdai de wailai wenming* [The golden peaches of Samarkand: A study of Tang exotics] (U. Yogui, Trans.). Zhongguo Shehui Kexue Chubanshe.
19. Yao, R. (2006). *An Lushan shiji* [The deeds of An Lushan] (Z. Yifen, Ed.; Lower Vol.). Zhonghua Shujui. Chinese Text Project. <https://ctext.org>

20. Anonymous. (2021). *Tangdai houqi “pai Hu” xianxiang yanjiu* [A study on the “Anti-Hu” phenomenon in the late Tang Dynasty] (Master's thesis). Shanghai Normal University. Wanfang Data. <https://d.wanfangdata.com.cn>

дата поступления: 13.08.2026

дата принятия: 10.09.2026

© Чжан Сынин, 2026